(Королевская Гавань - В данный момент)

"Флот Станниса был замечен недалеко отсюда, Ваша Светлость. Они скоро будут здесь", - сказал член городской стражи, а Наруто кивнул.

"Я вижу их. Луна сегодня ярко светит. Жаль, что такая чистая луна светит на нас. Я почти ненавижу идею покрасить ее в красный цвет кровью". Бронн на месте, Тирион?" - спросил Наруто, в то время как Тирион кивнул и теперь был одет в свои доспехи, заказанные для человека его размера.

"Все на месте, племянник. Наш корабль готов отправиться навстречу вражескому флоту", - сказал Тирион, чувствуя легкое беспокойство, несмотря на разработанный план борьбы со Станнисом.

"Все гражданские лица отправлены в ближайшие убежища?" - спросил Наруто, и Тирион кивнул.

"Столько, сколько мы можем выделить за столь короткий срок. Притоны Мизинца пришлось использовать, но люди вокруг по большей части в безопасности", - ответил Тирион, попросив Шаю остаться в Красном замке и доверив ее безопасность Варису в случае падения Королевской Гавани.

"Хорошо. Когда я скажу тебе, дай сигнал Бронну. У нас есть один шанс все сделать правильно. Если мы облажаемся... я не хочу использовать план Б", - сказал Наруто, а Тирион посмотрел на него и вымученно улыбнулся.

"Я также не хочу видеть план Б. Я также не хочу видеть конечный результат работы нашего первоначального плана, но это входит в обязанности Короля и Десницы Короля, я боюсь, мой племянник", - сказал Тирион, прежде чем повернуться и увидеть Сандора Клигана, идущего к ним, готового к бою.

"Тебе следует отдохнуть, Клиган. Твои раны еще не до конца зажили", - заметил Наруто, хотя знал, что этот человек убил около 15 человек Ланнистеров, прежде чем был ранен настолько, что позволил Серсее бежать с Джоффри.

"К черту. Сейчас будет битва, и я хочу участвовать. У меня уже давно не было убийств сходу. Я не позволю тебе отнять это у меня. Король ты или нет", - сказал Сандор, лежавший в постели после боя с солдатами Ланнистеров и жаждавший утолить свою жажду крови.

"Справедливо. Убийств будет предостаточно. Хотя ты, возможно, захочешь отвести глаза, когда ловушка будет раскрыта", - ответил Наруто, а Сандор поднял бровь.

"И какого хрена мне это делать?" - спросил Сандор, а Наруто посмотрел на него, его глаза

слегка светились.

"Потому что это связано с тем самым элементом, который нанес шрам на твое лицо в детстве. Неважно, насколько ты крут, Клиган, ужас, который помог тебе стать тем, кем ты являешься сейчас, без сомнения, заставит твой разум замереть от ужаса", - прошептал Наруто, в то время как Сандор напрягся от его слов и уставился на Тириона.

"Не смотри на меня, Гончая. Я не говорил ему. Это сделал Варис", - сказал Тирион, зная, что Гончая не любит, когда люди знают, как его лицо так сильно обгорело с одной стороны, или кто сделал это с ним в первую очередь.

"Чертов Паук", - прокомментировал Сандор про себя.

"Это было просто предупреждение Клигану. Скоро будет огонь. Много-много огня. И все это в начале предстоящей битвы. Я просто не хочу, чтобы ты замерз, иначе тебя убьет какой-то случайный парень с копьем. Я не думаю, что ты хочешь, чтобы какое-то слабое дерьмо покончило с твоей жизнью только для того, чтобы он мог переспать со всеми шлюхами, с которыми только может справиться его член в борделях. Ты действительно хочешь, чтобы это дерьмо хвасталось, как он убил Гончую, когда пьян в стельку, а шлюха сидит на его члене?" - заметил Наруто, и Сандор зарычал при мысли о том, что какое-то слабое дерьмо на другой стороне для знаменосца Баратеона использует его смерть как средство, чтобы трахнуть всех шлюх города, если не Семи Королевств.

"Когда начнется бой?" - спросила наконец Гончая, крепко сжимая в руке меч.

"Скоро. Слышишь? Они оповещают о своем приближении барабанами. Несомненно, это форма запугивания, чтобы казалось, что мы столкнулись с невозможными шансами. Тирион, дай сигнал Бронну, чтобы он был наготове, и выпусти наш корабль, чтобы поприветствовать флот моего дяди", - сказал Наруто, а Тирион приказал сигнальщику взмахнуть специально разработанным флагом в сторону Бронна, чтобы "Продажный меч" приготовился, а один корабль был отправлен навстречу большому флоту.

"Ожидание - самое страшное", - прокомментировал Тирион.

"Для нас ожидание - самое страшное. А для них? Если это сработает? Самое страшное еще не произошло", - ответил Наруто, наблюдая, как корабль с их стороны плывет к флоту, идущему в их сторону.

Медленно, с каждым мгновением, большое количество кораблей Баратеонов становилось все больше и ближе. Даже сейчас Наруто чувствовал, как в людях на кораблях нарастает жажда крови, и предвкушение грядущего наполняло их сердца и умы. Теперь они жаждали сражаться, убивать противников и разграбить город во имя Дома того, кому они служили. Наруто чувствовал первобытное желание пролить кровь, исходящее от этих людей, которые, как он знал, будут убивать, резать, насиловать, грабить и делать другие более ужасные вещи, если они войдут в город, чтобы разграбить его без пощады.

Наруто было больно от того, что сегодня ему придется убить многих знаменосцев своего Дома, чтобы выполнить свою работу короля и защитить людей в этом городе. Даже если они были виноваты в том, что были идиотами, следуя за его дядей, а не за ним. Кроме того, существовала большая вероятность того, что в битве ему придется убить самого Станниса. А разве у этого человека не было дочери? Он улыбнулся при мысли о том, что у него есть двоюродная сестра, если то, что Варис рассказал Наруто о его дяде Станнисе, было правдой. Любознательная, но наивная девочка по имени Ширин, которая была поражена почти невероятно трудноизлечимой болезнью, которая со временем превратит вас в одного из каменщиков, если позволить ей распространиться. Что это было? Серая чешуя? Да, именно это. Ужасно, что такое случилось с таким молодым человеком, да еще и с членом его собственной семьи.

В зависимости от исхода битвы, от того, выживет Станнис или умрет, Наруто планировал тщательно изучить этот вопрос и выяснить, можно ли провести более сложное лечение, чтобы помочь его бедному кузену. Это было самое малое, что он мог для нее сделать, ведь они были одной семьей, и он не хотел, чтобы его младшая кузина прожила жизнь в полном одиночестве и с таким малым количеством посетителей. Даже Варис и его пташки почти ничего не знали о ней, поскольку девушка была заперта на Драконьем Камне, где Ширин мало кто видел, а говорили о ней и того меньше.

Бедная девочка. Была большая вероятность, что сегодня она потеряет отца. Может быть, даже того, кто навещал ее в редких случаях. Жаль. Несмотря ни на что, его кузина не останется одна в замке после того, как все закончится. Ширин заслуживала того, чтобы увидеть внешний мир, познакомиться с его чудесами и великолепием, которое он демонстрировал каждый день. Наруто позаботится об этом!

"Почти готово", - прокомментировал Тирион, наблюдая, как бесчисленные корабли приближаются к их кораблю.

"Пока нет. Пусть наш корабль пройдет мимо нескольких из них, прежде чем дать сигнал Бронну", - сказал Наруто, зная, что они собираются нанести максимальный ущерб.

И они подождали еще немного. Они ждали, пока корабль не прошел мимо пяти из них и не услышали слабый, но громкий сигнал противника, приказывающий развернуться. Взмахнув рукой Тириону, Имп Дома Ланнистеров приказал другому сигнальщику взмахнуть специальным флагом в сторону Бронна, который увидел это и со своей позиции пустил в воздух огненную стрелу. Когда он это сделал, все взгляды тех, кто наблюдал с городских стен, сосредоточились на этой стреле и ждали, попадет ли она в цель.

И точно... так и случилось. Огненная стрела попала в заднюю часть лодки, из которой вытекало зеленое жидкое вещество с большим следом возле порта, но не достаточно близко, чтобы нанести значительный ущерб с того места, откуда она была выпущена. Наруто наблюдал, как на воде разгорается дикий огонь, мощный взрыв зеленого пламени, поднимающийся вверх, как зверь, готовый поглотить все и сжечь все в своем присутствии.

И именно это оно и сделало.

Рядом с Наруто Тирион вздрогнул и отвел взгляд, а Сандор на секунду замер при виде такого зеленого пламени. Несомненно, в сознании гиганта всплыли воспоминания о том, как ему сожгли половину лица. Конечно, Наруто не обратил на это внимания. Он предупредил гиганта Клигана о том, что должно произойти. Не его вина, что Гончая проигнорировала предупреждение и увидела взрывную огненную смерть людей в море, страдающих так, что невозможно представить!

"Если бы не тот факт, что дикий огонь так опасен и смертелен, можно было бы назвать это пламя удивительным зрелищем", - спокойно прокомментировал Наруто, наблюдая, как огонь поглощает большую часть флота Баратеонов.

Он слышал крики агонии, когда люди сгорали заживо, и даже океанские воды не могли остановить огонь, поглощающий все, к чему он прикасался.

"Осторожнее, племянник. Ты почти говорил как Таргариен", - заметил Тирион, а Наруто слегка ухмыльнулся и нахмурился.

"Они все еще идут. Как жаль", - прошептал Наруто, прежде чем повернуться и пойти в сторону входа и выхода из Грязевых Врат.

"Ты же не собираешься идти туда всерьез!" - воскликнул Тирион, а Наруто на секунду посмотрел на него и ухмыльнулся.

"Мы - ярость, дядя Тирион. Я не был бы Баратеоном, если бы оставался здесь, за стенами, как маленькая испуганная девочка, прячущаяся от монстров, которые, как говорят, живут под кроватью. Я не такой слабак и не прячусь от чудовищ, желающих завладеть тем, что им не принадлежит. Ведь на самом деле, дядя Тирион... я и есть то чудовище, от которого дети бегают или прячутся по ночам. Я тот, кто заставляет людей обмочиться, услышав рассказы обо мне, даже если они не произносят моего имени. Я - чемпион Чужаков, помните? Думаю, самое время заслужить право называть себя таким титулом", - сказал Наруто, приказав Грязевым воротам открыться, и вышел на песчаный пляж.

Один.

С одним лишь мечом и в индивидуальной броне, которая позволяла ему двигаться гибко, поскольку все его тело было бронировано.

"О чем это он говорит?" - спросил Сандор у Тириона, видя, что Наруто просто стоит и ждет на полпути между Грязевыми Воротами и самим берегом.

"Тебе лучше не знать, Гончая. Но что-то мне подсказывает, что мы двое скоро узнаем, является ли мой племянник таким же сумасшедшим, как Безумный Король. Или действительно искусен и благословлен богами, как он утверждает, когда родился", - сказал Тирион, видя, как вражеская армия высаживается на берег, а лучники готовятся к стрельбе.

Не зная Тириона, его племянник все слышал, и это заставило Наруто слегка ухмыльнуться. То, что он говорил своему дяде о Ланнистере, было правдой. Он был достаточно искусен. Он был достаточно силен. Дикий огонь был актом милосердия по сравнению с тем, что Наруто мог сделать, когда его сила была высвобождена на кого-то или в данном случае... на целую армию.

Просто Наруто решил проявить сдержанность в использовании своей силы. Он никогда не видел причин использовать их так открыто до сих пор. Выставляя их напоказ, люди только заставили бы его бояться, а не уважать как Короля. Или они могли бы назвать его колдуном, и Верховный Септон осудил бы его право быть королем и сказал бы, что на Железном троне должен сидеть Джоффри. Время для использования такой власти никогда не было подходящим, потому что мнение народа, тем более его поддержка как короля после использования такой власти не будет воспринято положительно. Должны были произойти события, чтобы люди во всех Семи Королевствах поддержали его и использование его силы, если бы она была использована для защиты беспомощных жителей города, стоящего за ним.

Как это было сейчас.

"Пусть начнется кровавая баня", - прошептал Наруто, в то время как люди, нападавшие на него, подняли оружие, намереваясь убить.

Наруто молча послал отцу извинения за то, что он собирался сделать со знаменосцами его Дома. В конце концов, убивать знаменосцев своего Дома он не хотел, тем более сражаться со своим дядей в этой битве. Сражении, которое вообще не должно было произойти. Но, увы, есть вещи, которых даже Наруто не мог избежать.

'Посмотри на него. Просто стоит там один. Как будто у него есть сила, чтобы в одиночку все изменить. По крайней мере, он не бежит от своей смерти. Может быть, мой племянник все-таки достоин называться Баратеоном и умрет достойно", - подумал Станнис, высаживаясь на берег, доставая меч и направляясь к Грязевым воротам.

И именно в этот момент все пошло прахом для Станниса вместе с его армией.

"Шинра Тенсей!" - воскликнул Наруто, подняв левую руку и призвав одну из многих сил, которыми обладал Риннеган.

Невидимая сила, вызванная этими двумя простыми словами, заставила огромную волну песка, тел, лодок и воды отлететь назад. Это действие поразило всех, кто наблюдал за ним впереди и позади Наруто, а молодому Королю в тот момент было все равно, видят ли его действия. Воспользовавшись этим отвлекающим маневром, Король Семи Королевств направился к армии своего дяди Станниса, раня более храбрые души, пришедшие в себя, и снова набросился на него. Но его верный меч Акацуки делал свое дело, убивая их, пробивая доспехи до плоти. Прорезая плоть и кости, лунный свет, падающий на меч, придавал багровому лезвию жутковатый отблеск, а кровь, окрасившая его, делала его еще более устрашающим.

Позади него Тирион Ланнистер, Сандор Клиган и многие солдаты на городской стене с

благоговением и страхом смотрели на то, как Наруто с легкостью убивает многих. Это было похоже на то, как художник рисует или знаменитый бард поет хорошую песню, не испортив тональность при исполнении. Они увидели, как одного несчастного солдата Баратеона ударили ногой с такой силой, что его доспехи разлетелись вдребезги вместе с грудной клеткой, прежде чем он полетел в море.

"Что ж, я буду бастардом дома Ланнистеров. Мой племянник говорил правду", - потрясенно прокомментировал Тирион, увидев, как Наруто крутится с мечом наперевес и видит, что багровое лезвие действительно горит.

Как в Семи Преисподних он смог сделать это?!

"Черт! Он там сражается и убивает, а мы тут за стеной, как трусливые пиздюки. Я пришел на бой, черт возьми! Я хочу в бой!" - воскликнул Сандор, в то время как вид сражающихся заставил его кровь закипеть, и он должен был признать, что любой король, который сражается сам, а не позволяет это делать войскам, может уважать такого человека, как он.

Даже не успев ответить на это замечание, Тирион увидел, как Сандор Клиган направился к входу/выходу из Грязевых ворот и приказал находившимся там людям следовать за ним наружу, чтобы убить войска Баратеонов, сражающихся с их королем. Это не была величественная речь, поскольку в основном Гончая ругалась через каждые три слова, называя людей псами, если они не будут сражаться, и чтобы они не вставали у него на пути, иначе он воткнет свой меч им в задницу. Но это подняло их дух, и вид того, как их король в одиночку уничтожает большую часть солдат Баратеона, был очень вдохновляющим.

Тирион и сам бы спустился туда, так как это зрелище вдохновило его на то, чтобы спуститься туда и вонзить копье или меч в задницу ничего не подозревающего Баратеона. Его рост позволял ему оставаться незамеченным, но он также рисковал тем, что его тело затопчут, или какой-нибудь удачливый говнюк легко взмахнет мечом и снесет ему голову с плеч. Тириона это не радовало, поскольку он хотел жить и провести несколько дней, наслаждаясь обществом своей возлюбленной Шаи.

Поэтому Тирион счел за лучшее оставаться на городской стене и командовать теми войсками, которые были в его силах, чтобы поддержать армию, спешащую навстречу знаменосцам Баратеона. Он приказал лучникам целиться в знаменосцев Баратеона, а не в своих, и тщательно выбирать цели, не приближаясь к королю. Тирион меньше всего хотел, чтобы его племянник разозлился и, внезапно развернувшись, применил против них все то, что он использовал.

"Тебе не следовало слушать Красную женщину!" - воскликнул Наруто Станнису, разрубая солдата Баратеона, чтобы добраться до своего дяди.

"Твоя кровь запятнана кровью твоей матери и поступками мальчика. Ты недостоин Железного трона!" - возразил Станнис, сражаясь с кем-то другим, и пронзил его своим клинком.

"А ты достоин? Кинслеер!" воскликнул Наруто, срубая две головы с плеч тех, к кому они были привязаны.

Рядом Сандор ударил какого-то несчастного в лицо с силой, достаточной для того, чтобы проломить его, и мгновенно убил беднягу. Бедный ублюдок.

"Ты смеешь называть меня так?!" - потребовал Станнис, злясь на то, что его назвали этим самым греховным титулом во всех Семи Королевствах.

"Я осмелился, потому что это правда! Ты заставил свою Красную женщину использовать свою магию, чтобы убить Ренли! Ты заставил его убить, потому что это был единственный способ заставить его людей сражаться под твоим знаменем!" - ответил Наруто, а затем нанес солдату удар ногой с такой силой, что сломал ему шею.

"Это только родственное убийство, если ты сам его совершил. То, что случилось с Ренли, было его собственной проклятой виной! Он должен был преклонить колено, а вместе с ним и знаменосцы дома Баратеонов! Вместо этого глупец решил сделать себя фальшивым королем и взять то, что принадлежало мне по праву!" - воскликнул Станнис, когда оба стояли друг напротив друга на расстоянии едва ли семи футов.

"Железный трон никогда не принадлежал тебе после смерти моего отца! Или за то время, что ты был таким заносчивым дрянью, ты забыл о правилах крови и престолонаследия?" - спросил Наруто, и Станнис зарычал на него.

"Ты не годишься для Железного трона. Даже если ты сын моего брата. Ты такой же лжекороль, как и твои сводные братья и сестры!" - воскликнул Станнис, направляя на Наруто "Lightbringer".

"Это говорит человек, который трахнул жрицу Эссоса и следует чужой религии, которая использует темную магию, чтобы создать теневого демона для убийства собственного брата. Я провел много лет в Эссосе, поэтому знаю, как был создан демон-тень", - сказал Наруто, пока Станнис замахнулся на него мечом и столкнулся с оружием юноши.

"Я владею священным мечом легенды, мальчик. Твое оружие не сравнится с моим!" - заявил Станнис, в то время как Наруто не был впечатлен оружием своего дяди.

"Я хорошо знаю о Светоносце легенды, дядя. Как я только что упомянул, я провел много лет в Эссосе, так что я слышал все эти истории. Что касается твоего собственного меча... это подделка. Далеко не настоящий", - ответил Наруто, отбил меч Станниса и ударил дядю по лицу.

"Ты ничего не знаешь, мальчик", - сказал Станнис, когда их мечи столкнулись, но было ясно, что между ними Наруто был лучшим фехтовальщиком, и это было видно во время

столкновения их мечей.

"Я знаю, что ты позоришь дом Баратеонов. Я знаю, что ты недостоин быть братом моего отца, братом Ренли или моим дядей! Я скорее наслажусь обществом дяди Тириона в борделе, трахающего шлюх, чем проведу с тобой хоть один час", - сказал Наруто, зная, что это разозлит Станниса и его гордость.

И он не был разочарован.

Разъяренный словами Наруто, Станнис набросился на племянника с яростью, достойной девиза его Дома, и попытался поставить темноволосого светловолосого воина в оборону. Но даже в порыве гнева Станнис не смог заставить Наруто сдвинуться с места и был грубо отброшен племянником назад. К этому моменту пляж был покрыт телами сражающихся с обеих сторон, а со стороны Станниса прибывало все больше тел. Несмотря на это, сдерживание войск Станниса помогало препятствовать общему продвижению армии благодаря засорению лодок, тел и прочего, что мешало знаменосцам дома Баратеон продвигаться вперед.

"Вперед! Продвигайтесь вперед и возьмите город!" - командовал Станнис, пытаясь сплотить свои войска для продвижения к замку и одновременно пробивая себе дорогу вперед.

"Не то чтобы мы плохо убивали этих ублюдков, но, думаю, сейчас нам лучше отступить", - предложил Сандор Клиган, одним взмахом меча разрубив двух человек.

"К сожалению, ты прав, Клиган. Прикажите отступать через Грязевые ворота", - сказал Наруто, а Сандор нахмурился.

"А как насчет вас, ваша милость? Городу нужен живой король. От тебя нет никакой пользы, если ты умрешь, пронзив мечом или копьем свое поганое сердце", - прокомментировал Сандор, так как чувствовал, что Наруто погибнет от рук своего дяди, если его оставить одного.

"Я догоню! А теперь иди! Делай, что велит твой король!" - приказал Наруто, пока окружавшие его люди, сражавшиеся с армией Баратеонов, возвращались в замок, а лучники прикрывали отступление.

"Ты не сможешь победить, мальчик. Моя армия возьмет этот город, а я займу Железный трон. Ты проиграл!" - заявил Станнис, в то время как его люди были рядом с ним и наводняли пляж с каждой секундой.

"Я бы не стал на это рассчитывать, дядя. Поскольку вы с Красной Женщиной так любите огонь, я подумал, что дикий огонь будет хорошим подарком твоему флоту, и надеялся, что он заставит тебя понять, что твои действия были неправильными. Но теперь я вижу, что в этой битве я не дал вам достаточно огня, чтобы вы образумились. Поэтому мне придется дать тебе его гораздо больше, и лучший способ сделать это - запихнуть огонь тебе в глотку!" - сказал Наруто, наблюдая, как Станнис ухмыляется и поднимает меч против него, а его люди следуют за ним.

"Ты блефуешь, мальчик. Твоя игра с диким огнем была хороша. Я признаю это. Но ты можешь использовать его только один раз. И никогда дважды", - сказал Станнис с ухмылкой Наруто.

"Кто сказал, что я использую лесной пожар, чтобы доказать свою точку зрения? Нет, мой дядя. Я намерен использовать другой вид огня. Тот, который намного темнее и мощнее. Аматерасу!" - сказал Наруто, когда его глаз Шарингана начал кровоточить и высвобождать темный огонь на своего дядю вместе с его знаменосцами.

Удивительно, но Станнис смог увернуться от атаки благодаря многолетним боевым инстинктам и рефлексам, отточенным в прошлых битвах. К сожалению, всем знаменосцам дома Баратеонов на берегу не повезло: вызванный Наруто черный огонь пожирал их и превращал их плоть в пепел. Лодки, загромождавшие береговую линию, также были подожжены, огонь перекидывался с лодки на лодку, а морская вода кипела от сильного жара.

"Монстр! Демон! Ты используешь колдовство, чтобы победить меня!" - гневно воскликнул Станнис, а Наруто опустился на одно колено и запыхался от такого приема.

Хотя он был силен, использование этого приема все равно выматывало.

"Как будто тебе есть о чем поговорить, дядя. Я только что вырвал страницу из твоей книги. Ты использовал магию, чтобы убить Ренли. Я использовал ее, чтобы убить продвижение твоей армии и, судя по всему, их мораль", - сказал Наруто, прикрывая кровоточащие глаза свободной рукой, но он все же показал Станнису посмотреть на море, где корабли уходили из залива Черноводной и бросали Станниса Баратеона на произвол судьбы.

"Трусы! Встать и сражаться!" - приказал Станнис, но людей у него было мало, а те, кто не был ранен, были потрясены, увидев людей, погибших от огня или сильно обожженных им после того, как с них сняли одежду.

"Ты говорил о том, что я проиграл?" - спросил Наруто с ухмылкой, пока Станнис смотрел на него.

"Возможно, я потерял большую часть своих людей, но ты оставил себя открытым для атаки, племянник. Море - лишь одно из мест, куда можно нанести удар, когда речь идет о нападении на Грязевые Врата. Мою армию так просто не сметут!" - сказал Станнис, в то время как с их фланга послышался шум всадников, и Баратеон усмехнулся, зная, что его войска высадились в другом месте, чтобы обойти племянника.

Вскоре подкрепление настигнет мальчика и убьет его прямо здесь, на месте, а непоколебимая мораль людей за городскими стенами потерпит крах. Они будут просить и умолять о пощаде в обмен на то, что Станнис впустит их в город, чтобы захватить его. И он проявил бы милосердие... в виде убийства большинства из них или приказа Красной Женщины прийти сюда, чтобы сжечь их живьем для своего бога.

Они узнают, что значит бросить вызов единственному истинному королю Вестероса из-за этих потенциальных претендентов.

Взглянув направо, Наруто увидел, что сквозь туман войны пробиваются всадники, скачущие, кричащие и размахивающие мечами, чтобы поразить своих врагов. Конечно, зрение Наруто было лучше, чем у других, поскольку у него были другие глаза, и поэтому он увидел нечто такое, что заставило его ухмыльнуться. Если бы Станнис был более сосредоточен, он бы тоже увидел эту ухмылку и больше беспокоился о том, что сейчас видит его племянник.

"Я бы не был так уверен в этом, дядя Станнис. Не стоит класть все яйца в одну корзину. Ты рискуешь разбить их все из-за одной ошибки!" - воскликнул Наруто, прежде чем отпрыгнуть назад и успеть отступить за защиту Грязевых Врат, закрывшихся за ним, как только он прошел через них.

Как раз вовремя, чтобы увидеть, как Станнис смотрит на него с замешательством, которое затем перешло в гнев, поскольку теперь он знал, почему Наруто ухмылялся в первую очередь.

Люди, выехавшие на сцену верхом на лошадях, с мечами наперевес и копьями наготове, не были под знаменами дома Баратеонов. Нет. Это были представители Дома Тиреллов из Рича, а возглавлял их Лорас Тирелл, ведущий атаку против измученных, ослабленных и теперь превосходящих по численности знаменосцев Дома Баратеонов.

'Это не может закончиться здесь. Не так! Я не допущу этого!" - думал Станнис, пытаясь отбиться от нового врага перед собой и оглядываясь на черное пламя позади себя.

Он был отрезан от любой надежды на спасение, а те люди, что остались у Станниса, были либо убиты с фланга, либо сдались в плен в надежде на пощаду. Не желая сдаваться без боя, Станнис продолжал сражаться, но стрела в плечо, пущенная лучником на городской стене, и сам Лорас Тирелл, зашедший сбоку и эффектно рассекающий его мечом по правому плечу, заставили его оступиться. Не успел Станнис даже подумать о том, чтобы что-то предпринять, как что-то ударило его в голову, и темнота унесла его в страну бессознательного состояния.

Битва в заливе Черноводной была окончена.

Король Наруто из дома Баратеонов и его армия защитников Королевской Гавани победили!

Городская стража и королевская гвардия ликовали при виде того, как их враг был побежден неожиданным союзником. Наруто приказал открыть ворота и впустить людей из Дозора в город, не обращая внимания на обеспокоенный взгляд Тириона, увидевшего кровоточащий глаз своего племянника. Несомненно, его дядя Ланнистер решил, что Станнис удачно попал в глаз, прежде чем Наруто отступил к безопасным городским стенам.

"Ты в порядке, Наруто?" - спросил Тирион с беспокойством в голосе, видя, что его племянник и король выглядят слегка обессиленными.

"По большей части да, дядя. Последнее движение с темным огнем истощило мои резервы. В ближайшее время я не буду делать ничего слишком напряженного", - заметил Наруто, доставая кусок ткани и протирая кровоточащий глаз.

"Понятно почему. Огонь все еще горит, когда, по правде говоря, гореть уже нечему", - сказал Тирион, видя, что массивное темное пламя продолжает разгораться.

"Подожди семь дней и ночей. Из прошлого опыта я знаю, что именно столько времени оно продержится после высвобождения", - сказал Наруто, не сказав Тириону, откуда он это знает.

Справа от него к нему подошел Сандор Клиган.

"Я не знаю, кто вы на самом деле, ваша милость. Колдун. Какой-то демон. Может быть, даже какое-то чудовище. Кем бы ты ни был, сейчас для меня это не имеет значения. Я знаю только одно, что здесь и сейчас вы - мой король. Король, который сражается за свой народ и не прячется за спинами своих людей, как какое-то трусливое дерьмо. Я был горд сражаться рядом с тобой в битве и буду продолжать делать это до тех пор, пока смогу", - сказал Сандор Клиган, прежде чем встать на колени перед Наруто, и мужчины вокруг него, включая Тириона, сделали то же самое.

"Спасибо Сандор Клиган. Спасибо Тирион. Всем вам. Может быть, я и сделал большую часть "тяжелой работы", когда дело дошло до сражений. Но без всех вас я бы никогда не зашел так далеко. Даже у меня есть свои пределы, и я их знаю. Если бы каждый из вас не спустился вниз, не пробежал через Грязевые ворота, не сражался рядом со мной, не пускал стрелы во врага, не держался, несмотря на, казалось бы, невозможные шансы... эта победа не была бы нашей. Но она наша. Она общая для всех нас. Не только со мной. Все мы!" - провозгласил Наруто под одобрительные возгласы и скандирование его имени.

"Ты должен отдохнуть, племянник. Я могу заняться делами до завтра, когда мы сможем разобраться с последствиями битвы", - сказал Тирион, а Наруто посмотрел на него и кивнул.

"Согласен. Я оставляю тебя за главного, Тирион. До завтрашнего дня, когда я обсужу это событие с остальными жителями города и нашими новыми союзниками из Досягаемости. Убедись, что с ними хорошо обращаются, и у них будет возможность поговорить со мной в тронном зале после того, как я полностью отдохну от этой битвы", - сказал Наруто, прежде чем он начал уходить, а люди все еще скандировали его имя.

"Это мой племянник. Человек из народа", - сказал Тирион, а Сандор кивнул.

"Да, его действительно любят все в городе. Скоро разнесется молва о нашей победе здесь над Станнисом Баратеоном", - сказал Сандор, а Тирион на секунду помрачнел.

"Да, слухи распространятся. Это значит, что мой отец может увидеть в этом возможность нанести нам удар, когда мы меньше всего этого ожидаем. Чего мы оба не хотим после того, что

мы только что наблюдали, как наш король надрал всем задницы. Идем! Нам нужно встретиться с союзниками и укрепить оборону на случай, если мы окажемся на стороне внезапной атаки моего отца. Или, что еще хуже, кто-то другой захочет нанести нам удар, когда мы меньше всего этого ожидаем", - сказал Тирион, Гончая кивнула и последовала за карликом Ланнистером на встречу с Тиреллами.

Они могли веселиться и развлекаться позже, когда все окончательно успокоится.

http://tl.rulate.ru/book/83649/2687321